• Владимир Александрович, известно, что рассмотрение дел в судах зачастую затягивается из-за ожидания результатов экспертиз. Что, на Ваш взгляд, может помочь судьям ускорить этот процесс?

Существует определенный механизм, запускающий процесс проведения судмедэкспертизы. Круг и содержание вопросов, по которым должна быть проведена экспертиза, определяются судом. Судья собирает эти вопросы с обеих сторон, анализирует их, какие-то отклоняет, добавляет свои. На этой стадии, как мне кажется, советы эксперта были бы очень важны. Причем того экспертного учреждения, куда назначается эта экспертиза. Наше бюро работает непосредственно с судьями Московской области, и мы всегда готовы помочь им сформулировать эти вопросы и охотно их проконсультируем. Не секрет, что назначение эксперту некорректных судебных вопросов приводит к затягиванию процесса. Некорректные — это те вопросы, которые не входят в компетенцию экспертов. Закон закрепляет за нами право на них не отвечать.

По поводу формулировки вопросов. Они обязательно должны быть четкими, понятными, не допускающими разночтений. В противном случае на выяснение сути этих вопросов и уточнение деталей может уйти немало времени. Желательно, чтобы судья использовал время подготовки к назначению экспертизы с максимальной пользой для дела, не стесняясь контактировать с экспертом. Поверьте, на четко поставленные вопросы всегда найдутся конкретные ответы.

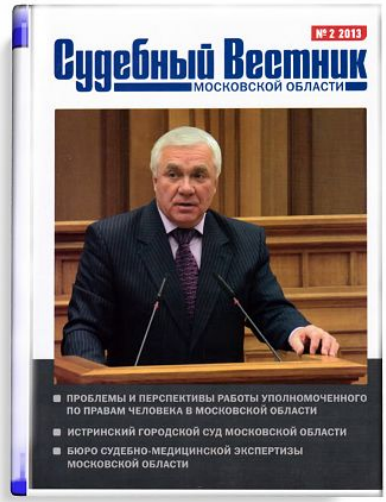
• Какие экспертизы приходится проводить чаще других?

В целом по России судмедэкспертами производится порядка 600 тысяч вскрытий и 1,5 миллиона освидетельствований живых лиц. Получается, что освидетельствование живых лиц — это две трети от общего числа экспертиз. В «Бюро СМЭ» Московской области мы ежегодно делаем 40 тысяч экспертиз трупов и где-то 26 тысяч освидетельствований живых лиц.

• Почему так кардинально разнятся эти показатели — в целом по стране и по Московской области в частности?

При прекращении уголовного дела в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений небольшой или средней тяжести случаи перечислены в ст. 76 Уголовного кодекса РФ (далее -УК РФ), — особенно по ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ст. 116 УК РФ (побои), судьи Московской области редко назначают экспертизу. Во многих судах области назначаются экспертизы только в случаях причинения тяжкого или среднего вреда здоровью, по «легким» же не назначают. Вместе с тем судья самостоятельно не может квалифицировать степень

причинения вреда, это компетенция врачей.
Поэтому независимо от исхода дела, даже при прекращении дела в связи с примирением сторон, в нем должно быть заключение эксперта.
Смысл экспертизы в том и состоит, чтобы получить не просто информацию из компетентных источников, а именно заключение специалиста, который проводит исследование на основании своих профессиональных знаний. Допускаю, что сотрудники органов предварительного расследования и судьи, особенно те, кто имеют богатый опыт работы и высокий уровень квалификации, достаточно компетентны, для того чтобы сделать правильные выводы по обстоятельствам рассматриваемого дела, но по закону они ограничены в праве устанавливать эти обстоятельства, делать на их основании выводы имеют право только специалисты-эксперты с помощью судебно-экспертных исследований.



• Как Вы предлагаете решать эту проблему?

Комплексно. Если запросить в Судебном департаменте Московской области цифры по 111-й, 112-й и 115-й статьям, по 264-й и сопоставить с нашими данными, посмотреть по судебным материалам, по полицейским протоколам, то картина во многом прояснится: почему мало судейских экспертиз назначается в отношении живых лиц, на каком участке цепи все это пробуксовывает, где принимаются процессуально необоснованные решения и, в конце концов, почему это не анализируется?
Это проблема, которую нам нужно решать совместно с судейским корпусом и органами прокуратуры. Таким образом, рекомендую судьям при рассмотрении дел по «легким» статьям УК РФ, но требующим определения степени причиненного вреда инициировать проведение экспертизы. Это касается не только упомянутых выше статей УК РФ, но и частей 1 и 2 ст. 264 УК РФ, а также частей 1 и 2 ст. 12.24 и ч.2 ст. 12.30 Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее — КоАП РФ), связанных с нарушением правил дорожного движения, повлекшим причинение вреда здоровью.

• О чем, на Ваш взгляд, свидетельствует правоприменительная практика?

Правоприменительная практика в отношении частей 1 и 2 ст. 264 УК РФ свидетельствует о

негативной динамике роста в Российской Федерации как числа зарегистрированных (+76%), так и числа осужденных (+102%) за данный вид преступления.

Осужденные за данный вид преступления в 2012 году составили менее половины (45%) от общего числа лиц, совершивших преступления, предусмотренные частями 1 и 2 ст. 264 УК РФ. Столь низкий процент осужденных вероятнее всего связан с примирением сторон еще на этапе проведения проверочных мероприятий либо дознания, с прекращением уголовных дел еще на стадии предварительного расследования или в суде, за примирением сторон после возмещения вреда, причиненного здоровью потерпевшего. Так, например, в 2012 году в судах (включая военные суды и Верховный Суд РФ) было прекращено 5927 дел за примирением с потерпевшим по частям 1 и 2 ст. 264 УК РФ.

Число нарушений Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства водителем, повлекших причинение легкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 12.24 КоАП РФ), уменьшилось на 11%, средней тяжести вреда здоровью (ч.2 ст. 12.24 КоАП РФ) — на 10%, а число правонарушений, совершенных пешеходом, пассажиром транспортного средства или иным участником дорожного движения, повлекших по неосторожности причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью (ст. 12.30 КоАП РФ), снизилось на 78%.

• Что является основанием для назначения судебно-медицинской экспертизы?

Законом не определены конкретные основания назначения экспертизы, а предусмотрены лишь общие основания.

Основанием назначения судебно-медицинской экспертизы является потребность органов предварительного расследования или суда в специальных знаниях в области медицины для установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Такая необходимость возникает в ходе предварительного следствия или суда при разрешении вопроса с использованием специальных знаний и исследований в форме экспертизы. Компетентный орган или лицо, производящее расследование, назначает судебную экспертизу.

Назначение судебно-медицинской экспертизы является процессуальным действием лица, производящего расследование, следователя, суда, обусловленным необходимостью выбора судебной экспертизы как формы решения вопросов, требующих медицинских знаний. Назначение экспертизы осуществляется путем вынесения постановления (определения), в котором указываются объекты, подлежащие экспертному исследованию, формулируются вопросы и указывается, кому поручается производство экспертизы (экспертному учреждению или конкретному лицу). Постановление (определение) является основанием для производства экспертизы.

Экспертизу не следует назначать ранее, чем будут собраны материалы (объекты), необходимые и достаточные для проведения экспертного исследования, потому что эксперт не имеет права самостоятельно собирать материалы (медицинские карты, выписки из них, ранее сделанные рентгенограммы и т.д.), необходимые для производства экспертизы.

• Когда требуется назначать экспертизу о причинах смерти?

Обязательному судебно-медицинскому исследованию подлежат трупы: людей,

погибших насильственной смертью; скоропостижно умерших; людей, личность которых неизвестна; умерших в медицинских организациях в течение первых суток после поступления, если диагноз не установлен; умерших или погибших в стационаре, если в органы расследования поступило
заявление о неправильных действиях медицинских работников.

Статистика говорит о том, что раз мы вскрываем 40 тысяч тел, то освидетельствований у нас должно быть в два раза больше, как минимум, 100-120 тысяч.

• В таком случае у судмедэкспертов работы заметно прибавится?

Ее у нас всегда хватает. Но не об этом сейчас речь. Разумеется, наши эксперты не заинтересованы в увеличении количества экспертиз, но судейский корпус, и следствие, и дознание должны видеть в этом смысл. Ну как же они направляют дела мировому судье или он сам заявления принимает без экспертного заключения?

• Какие перспективы Вы видите в этом направлении?

Надеюсь, с годами сложится достойная практика, появятся специалисты, которые будут руководствоваться в своей деятельности только профессиональным стремлением. Если есть понимание целей и желание меняться, то, безусловно, мы найдем способы сделать это. В Австралии, например, судебная система тоже не совершенна, но она реформируется. Нам же для этого понадобится какое-то время. Тем более что другого пути у нас и нет — специалисты эти есть и будут, широкий спектр их знаний и узкая специализация востребованы правоохранительными органами и судейским сообществом, без них все равно не обойтись.

О